

Люся ЯР

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ
РОМАН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

БЫВШИЕ

Неизлечимое

ПРИТЯЖЕНИЕ

Люся Яр

Бывшие. Неизлечимое притяжение

<https://litres.ru/74256564>

SelfPub; 2026

Аннотация

Три года назад он бросил её без объяснений, оставив лишь разбитое сердце. А сегодня истекает кровью на кушетке её приемного покоя.

Диана и не подозревала, что её прошлое так жестоко столкнется с настоящим. Руслан — её бывший, первая любовь и главная боль — вернулся. Но он не помнит ни её, ни того, почему был вынужден сбежать. В его голове лишь обрывки ночных кошмаров.

Теперь Диана втянута в его опасный мир. Криминальные разборки, слежка, пули и тайны, за которые убивают. Им придется пойти на отчаянный шаг и исчезнуть навсегда.

Но сможет ли она снова довериться мужчине, который однажды уже предал её? И кем на самом деле был Руслан той роковой ночью — убийцей или спасителем?

Содержание

1	4
2	12
3	19
4	26
5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Люся Яр

Бывшие. Неизлечимое притяжение

1

— Снегирева! Твой выход!

Бас заведующего перекрывает гул коридора.

Поправляю лямку халата, делаю глубокий вдох и ускоряю шаг. Практика позади. Сегодня — боевое крещение. Мне доверяют настоящего пациента. В одиночку. Без присмотра.

Ладони слегка потеют, но я сжимаю их в кулаки. Я не просто молодой врач. Я травматолог в экстренном отделении. Здесь ответственность измеряется не в баллах, а в минутах и граммах крови. И я — первая женщина в истории этой больницы, которая добровольно выбрала эту мясорубку.

Когда на кафедре встал вопрос о специализации, я даже не колебалась. В травматологии не бывает скучно. Здесь всегда есть куда расти и кого спасать.

Подхожу к посту. Стас Цыпандин, мой наставник и коллега, протягивает планшет с историей болезни. Станислав Николаевич — выдающийся ортопед. Он научил меня всему,

что я знаю. И при этом выглядит так, будто сошел со страниц глянцевого журнала: широкие плечи, светлые волосы, уверенная походка.

Беру планшет. На ходу вчитываюсь в предварительный диагноз. Мужчина, тридцать с небольшим. ДТП на перекрестке. Сильное кровотечение, хромота, подозрение на перелом. В сознании. Осмотр затруднителен.

— Вроде ничего сложного, — констатирую я.

Стас хмыкает, скрестив руки на груди. Он работает здесь третий год и во всем меня поддерживает.

— Это только так кажется. Этот ненормальный никого к себе не подпускает. Угрожает всем, требует просто дать обезболивающее и отстать. Может, тебя послушает.

Закатываю глаза. Понятно, на что он намекает. Меня до сих пор путают с практикантками-медсестрами. Но когда пациенты-мужчины узнают, что я врач, они обычно расплываются в улыбках, напрочь забывая о боли.

— Ладно, попробую, — вздыхаю я.

Хотелось блеснуть медицинскими навыками, а в итоге придется включать режим «очаровательной медсестры».

— Да, и не забудь, прекрасная Диана, — подмигивает мне Стас, когда я уже поворачиваюсь к боксу. — Сегодня у нас свидание.

Щеки предательски теплеют. Это уже наша третья попытка провести первое свидание. Каждый раз мешает работа. То у меня экстренный вызов, то у него срочная операция. Тако-

ва, наверное, судьба всех врачей.

— Как только всех вылечим, — отвечаю с улыбкой.

Стас мне нравится. Три месяца ухаживаний, и вот, наконец, я согласилась. У меня, что называется, минимальный опыт в отношениях. Когда училась в институте, встретила того, кого считала любовью всей жизни. Но оказалось, это был просто мой самый болезненный урок.

Пора двигаться дальше. Раны затянулись. Стас — отличный, надежный парень.

Но сначала нужно провести осмотр буйного пациента.

Захожу в бокс приемного отделения. Воздух здесь пахнет железом и антисептиком. Пытаюсь сразу оценить обстановку.

— Еще одна приперлась, — рычит мужчина, сидя спиной ко мне на кушетке. — Вам там заняться нечем?

Из-под разорванной куртки видны татуировки и темные, уже запекшиеся пятна крови.

— Здравствуйте. Меня зовут доктор Снегирева Диана, и я сегодня буду вашим лечащим врачом, — произношу я профессионально-нейтральным тоном, за которым прячу легкую дрожь.

Мужчина медленно поворачивает голову. Его взгляд пронзает меня, словно электрический разряд.

Я замираю. Будто время останавливается. Воздух в легких превращается в свинец. Сердце делает такой болезненный кувырок, что отдается в висках.

Все слова вышибает из головы напрочь. Ведь передо мной сидит Руслан. Мой бывший. Тот, кто несколько лет назад бросил меня на вокзале и исчез в неизвестном направлении.

И почему он решил объявиться именно сегодня? В день, когда я окончательно решила оставить прошлое в прошлом.

— Ты что здесь делаешь? — выдыхаю я в состоянии легкого шока.

— Пытаюсь не подохнуть, — отвечает он с кривой ухмылкой.

Руслан. Тот, кто смог растоптать все мои мечты. А теперь он так спокойно сидит передо мной, истекая кровью.

Я подхожу ближе, заставляя себя смотреть в эти знакомые до боли глаза. И понимаю — с ним явно что-то не так. У меня к нему миллион вопросов, но в первую очередь я врач. Все обиды — на потом.

— Руслан, что случилось? — спрашиваю обеспокоенно, переключаясь на рабочий лад.

— Откуда ты знаешь мое имя? — он смотрит на меня с прищуром. В этих глазах нет узнавания. Только холодная настороженность. — Я здесь никому не говорил, как меня зовут.

Игнорирую его слова. Достаю из кармана пенлайт. Зажимаю одной рукой его лицо, другой проверяю зрачки. Реакция замедленная. Сотрясение. Вроде легкое.

— Я смотрю, ты головой все же ударился, — немного отступаю. — Заявляться ко мне с переломами у тебя входит в

привычку.

Пытаюсь разрядить обстановку старой шуткой. Но Руслан лишь хмурится.

— Мне надо тебя осмотреть. Судя по одежде, ты сильно пострадал, и я...

Тяну к нему руку, но Руслан тут же перехватывает мое запястье. Сжимает так сильно, что костяшки белеют.

— Нельзя.

— Руслан, я понимаю, что между нами много чего произошло, но я теперь врач.

Мне надо как-то его убедить. Он всегда был упертым. Если что решил — всё, пиши пропало. Но ведь здесь на кону его здоровье. Почему он не позволяет?

— А что произошло? — спрашивает Рус.

Смотрит на меня таким взглядом, будто видит впервые. Впервые...

— Очень смешно, — отвечаю я, пытаюсь вырвать руку. — Самый лучший ход в мире — просто притвориться, что забыл. Еще скажи, что амнезия.

— Амнезия, — отвечает Рус. Ровно. Без тени иронии.

— А вот теперь действительно не смешно, — становлюсь серьезней. Холодок пробегает по спине.

— Так как, говоришь, тебя зовут? — Рус спокоен, но только внешне.

Его глаза выдают всю ту бурю, которую он всегда держит внутри. Не дает просочиться своим настоящим эмоциям. И

я понимаю, что это не шутка.

— Диана, — отвечаю ему тихо. — Снегирева Диана.

— Прямо как птичка, — практически шепчет Рус.

Его голос пронзает меня, заставляя сердце биться быстрее. Только со мной он говорит так — без тени насмешки или грубости. С искренностью, которая буквально обжигает. Со всеми остальными он был дерзким и неприступным, но со мной он настоящий.

— Позволишь? — спрашиваю также тихо и прикасаюсь к краю его куртки.

Он не препятствует. Помогаю ему снять разодранную кожанку. По тому, как Рус сдерживает прорывающиеся стоны, понимаю — там точно что-то серьезное. Может, перелом ребра.

Приподнимаю футболку. Рус стискивает зубы, на лбу выступает холодный пот. Перелом ребер — один из самых болезненных. Беру ножницы и разрезаю ткань. Поднять руки он уже не сможет.

Смотрю на рану и не понимаю, что мне делать дальше. Почему так много крови? И этот запах...

— Что это? — спрашиваю больше саму себя, проводя осмотр. — Рус, это же...

— Огнестрел, — договаривает за меня.

Черт! Это всё осложняет. На этот случай в больнице строгие правила.

— Я должна доложить, — говорю я в панике, отступая на

шаг. — У нас протокол...

— Нельзя, — останавливает меня. Впивается взглядом.
— Птичка, прошу. Мне нельзя попадаться.

«Птичка». От этого слова я готова снова расплакаться. Рус всегда меня так звал. Это было как пароль. Если Руслан называет меня так, значит, все серьезно. Значит, рядом он. Тот, из-за кого мы пытались сбежать. Вот только я тогда осталась одна на перроне. В растерянности и полной обиде.

— Рус, это ведь не шутки, ты понимаешь?

— Понимаю, птичка, понимаю, — говорит он усталым голосом. — Просто залатай меня, и я навсегда исчезну из твоей жизни.

Если ранение от пули — мы всегда докладываем в органы. Таковы правила. И если я их нарушу, моя карьера, которая так и не началась, полетит крахом.

— Рус, я...

— Прошу, помоги, — выдыхает он.

Впервые слышу от него такие слова. Чтобы сам Руслан Бесикеев просил о помощи. Да не кого-то там, а обычную девочку, хоть и врача. Что с ним происходит? От кого он снова бежит? У меня так много вопросов, но почему мне кажется, что ответов я снова не дождусь?

— Ладно, — отвечаю ему твердо, понимая, чем я рискую в итоге. — Сейчас что-нибудь придумаем.

Надо принимать решение как можно быстрее, пока не появились вопросы у остального персонала.

— Сам идти сможешь? — спрашиваю бывшего.

Не успевает ответить, как в дверь бьют кулаком. Громко. Требовательно.

Рус мгновенно напрягается, превращаясь в сжатую пружину.

— Диана Степановна, с вами всё в порядке? — голос Стаса за дверью звучит глухо, но в нем читается тревога.

Руслан напряжен до предела. Мышцы на его торсе натягиваются, как стальные тросы. Он готов буквально выпрыгнуть из окна. Бросает на меня хмурый, оценивающий взгляд и инстинктивно прижимает ладонь к кровоточащей ране. Видимо, ранение серьезнее, чем кажется, раз он не сиганул вниз с первой же минуты.

— Это мой коллега, — шепчу, пытаюсь успокоить нервно-го бывшего. — Сиди смирно. Не усложняй.

Снова настойчивый стук. Стас волнуется. И кто бы не волновался? Девушка заперлась в боксе с истекающим кровью пациентом.

— Спасибо, Стас, мы почти закончили! — отвечаю, стараясь, чтобы голос не дрогнул. — Если нужна помощь, я позову.

— Если что... — продолжает говорить он.

Делаю Руслану жест «сидеть и не дышать», а сама иду к двери. Живот скручивает в тугую, болезненный узел.

— Stanislaw Nikolaevich, — начинаю я, стараясь говорить как можно увереннее. — Подкатите, пожалуйста, кресло-каталку. Будем оформлять пациента в стационар.

Стас прищуривается, скользит взглядом за мое плечо, пытаясь разглядеть, что творится внутри. Его можно понять: как я за пять минут усмирила двухметрового бугая с татуировками?

— Документы заполню сама. У него серьезное сотрясение, — тараторю я, избегая его взгляда. — Сейчас он немного придет в себя, и отправим на рентген.

Стас кивает, но в его глазах остается тень сомнения. Он разворачивается и уходит выполнять мою просьбу. Чувствую, как щеки предательски горят. Я никогда не врала Стасу. И сейчас мне до тошноты стыдно.

Возвращаюсь к своему бывшему. Осматриваю его потрепанный вид: разорванная кожа, запекшаяся кровь, запах гари и пороха.

— Продержишься? — спрашиваю, надевая стерильные перчатки. — Сейчас выделю тебе палату, там посмотрю рану. Но учти: если задеты органы, я тут же отправлю тебя в хирургию. И плевать, кто ты.

Рус молчит. Хмурит темные брови, отчего на лбу залегает глубокая складка.

— Значит, Стас, — хмыкает он, оглядываясь на дверь. — Твой ухажер?

Серьезно? Он смотрит на меня как на незнакомку, видит впервые после трех лет, и сразу же ревнует? Горькая усмешка застревает в горле. Всё же есть то, что не меняется никогда.

— Не начинай, — закатываю глаза. — Это мой коллега. И наставник.

Не улыбаюсь. Надо проявить настойчивость. С ним и раньше всегда проблем было много. Я уже даже привыкла. Рус постоянно заявлялся ко мне с травмами. То ушибы, то переломы, но вот чтобы стреляли... Это уже серьезно. Во что же его снова втянули?

Усаживаю Руса на кресло-каталку и мигом мчусь в отдельную палату. Пока коридор пуст, захожу в перевязочную, набираю все необходимое.

Рус уже расположился на кушетке, скинув с себя ошметки одежды. Совсем забыла, что он еще и в аварию попал. Здесь нужно осмотреть всё. Работы на вечер предстоит много.

— Рана сквозная, но неглубокая. Органы не задеты, — выдаю вердикт, тщательно промывая края раны. — Везучий гад.

— Везучий, — хрипит он в ответ.

Самоирония — еще одна его черта, которая всегда сводила меня с ума.

— Ну как всегда, — немного улыбаюсь.

Он терпит, стиснув зубы так, что желваки ходуном ходят. Обходимся парой таблеток обезболивающего. Иногда его мощное тело невольно вздрагивает от боли, но он не издает ни звука. Как можно быстрее накладываю швы, обрабатываю кожу и заклеиваю пластырем.

— Лучше скажи мне, во что ты опять влез? — спраши-

ваю Руслана, скидывая грязные перчатки в контейнер. Устало провожу тыльной стороной ладони по лбу. — Снова твои нелегальные мотогонки? В них дело?

Теперь можно немного выдохнуть. Хотя, зная Руса, терять бдительность нельзя ни на секунду.

— Обычное дело, — пожимает он плечами и устало откидывается на подушку. Лицо мгновенно бледнеет от боли. — Просто уличные разборки.

Не верю. Ни единому его слову. Это непростые разборки. Но просто так он ничего не расскажет. Зато у меня есть преимущество: я всё помню. Особенно того психа, который называл себя их главным и не давал Руслану нормально жить.

— Это из-за него? — смотрю на него пристально, не давая отвести взгляд. — Из-за Беса?

Рус резко приподнимает голову. Темные глаза вспыхивают опасным огнем.

— Ты даже про него знаешь? — голос становится низким, с металлической угрозой.

Еще бы не знать. Главарь местной группировки, в которую втянули Руса. Бес — тот, кто заставляет его рисковать жизнью. Выполнять грязные приказы. И тот, от кого мы пытались сбежать. Оставить всё в прошлом. Но кажется, я проиграла эту битву. В самый последний момент Руслан выбрал не меня. Он выбрал свою жизнь по тем законам, к которым привык. А я осталась с разбитыми надеждами.

— Мне известно немного, — отвечаю сухо, пряча дрожа-

щие руки в карманы халата. — Ты обычно ничего не рассказывал. Знаю только, что этот Бес заставлял тебя участвовать в гонках. А потом я каждый раз собирала тебя по кусочкам.

Оставляю фразу повисшей в воздухе. Хочу проверить его. Ведь, возможно, Руслан просто врет. И о потере памяти, и обо всех своих делишках.

— Это хорошо, что мало знаешь, — выдыхает он, и в его голосе проскальзывает неподдельная усталость. — Так ты хотя бы будешь в безопасности.

Смотрю на него, и сердце болезненно сжимается. Насколько он может притворяться? Ведь три года назад он говорил в точности то же самое.

— Рану я обработала, так что моя помощь здесь заканчивается, — говорю я, направляясь к двери. Домой. На законный отдых.

Рус перехватывает меня за запястье. Его пальцы горячие, хватка сильная, несмотря на травму. Смотрит своими карими глазами снизу вверх.

— А я думал, ты останешься на ночь, — подмигивает он, и на губах играет знакомая до боли ухмылка.

Наглец!

— И что же мне здесь делать? — спрашиваю, удивленно выгнув бровь.

Он медленно проводит свободной рукой по своему идеальному, покрытому шрамами торсу. Заостряю на этом зрелище внимание, и он это замечает. Ухмыляется коварно.

— Я найду нам веселенькое занятие, — стреляет он взглядом.

Нервно посмеиваюсь над его детским флиртом. Так и тянет поиздеваться. В отместку. Кладу свою ладонь на его грудь. Он расплывается в самодовольной улыбке, ожидая ласки. Веду руку чуть ниже. Нежно, осторожно. Останавливаюсь в районе сломанных ребер, подмигиваю в ответ. И надавливаю. Не сильно, но достаточно.

Рус скрючивается, из его груди вырывается сдавленный стон.

— Всё же перелом ребер, — констатирую я с невинным видом. — Надо будет записать в историю болезни.

— А с виду такая вся пушистая, безобидная, — кряхтит он в ответ, придерживая рукой больное место.

— Внешность обманчива, — направляюсь к выходу. — Отдыхайте, больной.

Прикрываю дверь, оставив небольшой зазор, и прислоняюсь к холодной стене коридора. Пытаюсь отдышаться. Не могу понять свои чувства. Всё смешалось в дикий коктейль: злость, облегчение, страх и что-то еще, от чего сводит скулы. Я так зла на него, но почему тогда улыбка так и не сходит с лица?

Не успеваю сделать и двух шагов, как меня ловит Стас.

Черт! Совсем забыла. У нас же намечался интересный вечер. Он уже стоит без халата. В идеально отглаженных черных брюках и голубой рубашке, расстегнутой на одну пуго-

вицу. Прямо идеальный образ для романтического ужина. Чего не скажешь про меня: вся уставшая, растрепанная, в пятнах чужой крови.

— Я так понимаю, прекрасная леди немного задерживается? — спрашивает Стас играючи, протягивая мне букет полевых цветов.

А прекрасная леди смотрит то на Стаса, то на приоткрытую дверь палаты, где лежит раненый бывший, который только что пытался ее соблазнить.

Нужно сделать выбор здесь и сейчас. Вот только как? Ведь Рус не просто мой бывший, но теперь еще и пациент. А Стас... Стас просто ждет моего ответа.

— Стас, послушай, я... — мнусь, переминаясь с ноги на ногу.

Оставить Руслана одного в больнице и наутро узнать, что он разгромил здесь всё? Ну уж нет! Такой ошибки я допустить не могу. Да и с документами теперь надо еще что-то придумать. Свалился же на мою голову.

— Ясно, — разочарованно выдыхает Стас. — Значит, сегодня снова отменяется.

Неловко. Он смотрит на меня изучающим взглядом, и я не смею поднять на него глаза.

— Я правда хотела пойти, — говорю тихо. — Но сегодня слишком много всего.

— Понимаю, — отвечает он, натягивая улыбку. — Я готов ждать столько, сколько нужно. Так что Дин, не волнуйся.

Его пальцы нежно скользят по моим волосам, заправляя непослушный локон за ухо. Жест милый, но внутри всё сжимается. Взгляд Стаса полон обожания, и мне это льстит. Но в голове крутится только одно имя. Руслан.словно снежная глыба, рухнувшая мне на голову в июне. Разрушил все планы в одночасье. И мне надо знать хотя бы, что же произошло тогда, три года назад. Возможно, только тогда я смогу успокоить сердце, которое так предательски колотится от одного

только его имени.

Заполняю бумаги, привирая с лихвой. Рискую всем, что у меня осталось в этой жизни. И, несмотря на злость, чувствую себя обязанной ему.

Четыре года назад он появился в моей жизни в самый тяжелый период. В тот момент, когда я стояла на обрыве и была готова шагнуть вниз.

Теперь мне стыдно за свои мысли, но тогда я действительно считала, что мир рухнул и причин жить дальше просто нет. Родители погибли в автокатастрофе, а следом за ними, не выдержав горя, внезапно скончалась бабушка, которая меня воспитывала.

Я осталась одна. Без родных, без денег на существование. Мечта стать врачом казалась издевкой, продолжать учебу не было ни средств, ни сил.

Помню, как отправилась в самое злачное место города, чтобы сгореть дотла. Натворить дел, чтобы не чувствовать боли. И именно в тот момент встретила Руслана. Он не воспользовался моим состоянием, а наоборот, оттащил меня от пьяных придурков и помог избежать серьезных неприятностей.

Затем он начал вытаскивать меня из тьмы. Встречал после пар, отслеживал, приносил еду, заставлял смеяться. С тех пор мы больше не расставались. Каждый день был наполнен яркими событиями. Его бешеная жажда жизни передалась и мне.

Тогда мне казалось, что это любовь. Та самая настоящая, безусловная и до гробовой доски. А оказалось — просто страсть и очередной опыт. Руслан стал моим первым мужчиной и до сих пор оставался единственным. И стоило мне начать налаживать личную жизнь, как он снова ворвался ураганом.

Разобравшись со Стасом и бумажной волокитой, иду проверить, как там мой подопечный. Снова захожу в его палату. Лежит недовольный, уставившись в окно, хмурится так, будто стекло лично его оскорбило. Знаю этот задумчивый взгляд: он явно чем-то обеспокоен, но скорее умрет, чем признается. Просто начнет переводить тему. Но я решаюсь все же попробовать.

— Я смотрю, состояние у тебя стабильное, — произношу, прерывая его активную мозговую деятельность.

Поворачивается в мою сторону и сразу же меняется в лице. Натягивает кривую ухмылку.

— Да, Дин, — тянет он противным голосом, передразнивая Стаса. — Моё состояние — просто огонь!

Меня передергивает. Ненавижу, когда меня так называют. Мое полное имя — Диана, и я всегда прошу именно так меня и называть. Но вот почему-то не смогла возразить Стасу, пришлось стерпеть. А Рус, как будто помнит, насколько сильно мне не нравится такое сокращение, и бьет точно в цель.

— Не смешно, — отвечаю ледяным тоном.

— Дин, — продолжает он дразнить, ухмыляясь всё шире.

— Дин-дон, дин-дон...

— Сейчас снова ребра твои проверю. Надавливать буду,

— обещаю я, делая шаг к кровати.

Рус мгновенно замолкает и инстинктивно прикрывает грудную клетку руками. Помнит боль!

— Лучше расскажи, что произошло и что из последнего ты помнишь, раз у тебя, как ты говоришь, амнезия.

— А что тут рассказывать? — ухмылка сползает с его лица, он отвечает на удивление серьезно. — Очнулся весь перебинтованный, половину воспоминаний улетело в неизвестном направлении. Кое-что основное помню, конечно. Брата, друзей с детства. Даже обрывки за последние несколько лет. Но в целом пробел нехилый такой.

— В больнице?

— В смысле? Не понял чет я, — смотрит на меня хмуро.

— Очнулся ты в больнице? — уточняю для одаренных.

Это хорошая зацепка, можно будет посмотреть, в каком городе он там застрял, и узнать события...

— Нет, конечно, — фыркает он. — На своей квартире. Беснанил лучших врачей, чтоб меня восстановить без шумихи.

— Кто бы сомневался, — устало вздыхаю. — Он просто не хотел терять свои лучшие вложения. Ты же ему на мотогонках бешеные деньги приносишь. Всегда первый. Ну или как вы там всё организовываете, я не знаю.

Молчит. Сжимает зубы, сжимает кулаки так, что ко-

стяшки белеют. Явно хочет сказать больше, но всё так же недоверчив.

— Спасибо, — в итоге выдавливают он. — Реально спасибо за всё. И если мы были знакомы, и я тебя там обидел...

— Обидел?! — срываюсь в раздражении. Голос предательски дрожит. — Да ты меня буквально бросил! Оставил в недоумении, ни привета, ни ответа!

Начинаю вспоминать, сколько боли я тогда испытала. Чего только не надумывала. Сколько часов провела в темноте в своей кровати, с телефоном в руке, размышляя хотя бы о том, жив ли Руслан. А он теперь заявляет, что ничегошеньки не помнит. Бесит!

— Ну уж прости, что не смог тебя вспомнить! — вскипает Рус, пытаюсь сесть, но морщится от боли. — Я, знаешь ли, там не прохлаждался. Да еще и ожог тела получил. Как вы там говорите... Проценто! Нормально так тридцать процентов тела обгорело! И знаешь, какая это адская боль?!

Смотрит на меня глазами, которые наливаются гневом. Знаю, видела на практике, как люди мучаются с ожогами и не все даже выдерживают эту боль. А он терпел это не в больнице, без должной помощи... страшно даже представить.

— Ладно, потом поговорим, — выдыхаю я и разворачиваюсь к двери.

Спорить с ним бесполезно. И если раньше я всегда соглашалась только потому, что смотрела на него влюбленными глазами, то теперь у меня есть свое мнение, свои принципы.

А еще и важная для меня работа.

Не успеваю сделать и шага. Рус перехватывает мое запястье. Его пальцы горячие, хватка стальная. Теперь он смотрит с чистым, неподдельным сожалением. Неужели правда ничего не помнит?

— Я бы никогда не оставил тебя, — говорит он тихо.

— Но ты это сделал. И этого уже не изменить, — устало отвечаю я, пытаюсь высвободить руку.

— Не знаю, что произошло, но этому должно быть объяснение!

— Да, должно, — выдыхаю с горечью. — И зовут твое объяснение Бес. Не знаю, почему ты не можешь уйти из этой группировки? Что тебя там держит?

Я знаю Руса, он не плохой человек. И точно не преступник, но почему так держится за своих дружков из детства? Ведь игры уже закончились. Взрослый мужчина должен строить свою жизнь, а не водиться с такими, как Бес и его прихвостни...

Рус открывает рот, чтобы ответить, но так и замирает в нерешительности.

— Вот и поговорили. — Разжимаю его пальцы и забираю свою руку обратно. — Отдыхайте, больной. Вам нужен сон и покой.

Выхожу из его палаты, так и не получив никаких ответов. Только лишний раз растревожила свои чувства, которые так

тщательно заперла на три замка. Ну почему с ним всегда так сложно?

В коридоре подступают слезы. Но я ведь на работе, надо держаться изо всех сил. Сжимаю челюсти, заставляя себя дышать ровно. Так себе первый рабочий день. Устало падаю на продавленный диван в комнате отдыха и прикрываю покрасневшие глаза.

Больно до сих пор, хотя уже три года прошло. Что же все-таки произошло тогда? Насколько я могу верить его словам? Я снова в тупике... Хотя... Пожар!

Точно! Он сказал, что пострадал в пожаре. Можно пробить по датам, какие крупные пожары были в городе.

И это может быть моей зацепкой. Вот только действительно ли я хочу узнать правду о нем? Что, если ответ мне не понравится?

Шесть утра. Шесть утра, чтоб его за ногу, а я всё ещё сижу перед монитором. Глаза режет от яркого света, но я не могу остановиться. Перечитала нереальную кучу статей о пожарах и пришла к неутешительному выводу: слишком многое горит в нашей стране. Причем всего за одну неделю. Именно такой интервал я и взяла для поиска.

Самые крупные и резонансные пепелища выписала на листок. Осталось только аккуратно подкинуть эти названия Руслану и посмотреть, какая именно история заставит его вздрогнуть.

Захожу в палату к Русу еще до утреннего обхода. Надо проверить состояние, уговорить на дополнительные анализы и между делом аккуратно расспросить о воспоминаниях.

Приоткрываю дверь, стараясь не скрипеть, и замираю. Мирно спящего пациента нет и в помине. Руслан сидит на краю кровати, сжав зубы, и пытается сам перебинтовать бок. Бинт уже красный.

— Ты что вытворяешь?! — вырываю у него марлю.

Кровь сочится из раны, пачкая простыни. Безумец!

— Да всё нормально, — шипит он, морщась от каждого моего прикосновения. — Сам разберусь.

— Вот именно это мне в тебе всегда нравилось меньше

всего, — тихо говорю я, укладывая его обратно на подушку. — Твоя упрямая самостоятельность. Полное недоверие к окружающим.

Ловко обрабатываю края раны, накладываю стерильную салфетку и фиксирую пластырем. Видимо, он ворочался во сне и разодрал швы.

— А ты, я смотрю, умеешь обращаться с огнестрелом, — усмехается он, но тут же кривится, прижав руку к ребрам.

— Да, к сожалению, есть опыт, — отвечаю, не поднимая глаз. Сама удивляюсь, насколько ровно звучит мой голос.

Руслан смотрит на меня с нескрываемым любопытством. Отлично. Это мой шанс.

— Проходила стажировку по обмену, — начинаю, аккуратно разглаживая бинт. — И встретила одного парня в аптеке. Видно было, что ему срочно нужна помощь, а в аптеке только испуганная продавщица. Пришлось взять ситуацию в свои руки. Немного приврать, что я врач...

— В него тоже стреляли? — настораживается он.

— Нет, — качаю головой. — В его девушку. Они пытались сами обработать рану, в итоге началось нагноение, сепсис... Вот поэтому, Рус, опасно в таких моментах полагаться только на себя.

— Оу, интересно, — задумчиво тянет он. — Не знал, что ты такая...

— Какая? — хмурюсь.

Рус расслабленно улыбается, и в его карих глазах пляшут

черти.

— Такая же безрассудная, как и я.

— Что?! — вырывается у меня слишком громко. Одергиваю себя, косясь на дверь. Не хватало еще разбудить всё отделение. — Пойти с незнакомцем хрен знает куда...

Да, это был странный поступок. О чем я только думала тогда? Но это было похоже на зов судьбы. Или на приступ острой женской интуиции. Сейчас я бы такое точно не провернула... Хотя вот, пожалуйста, опять вляпываюсь в историю с огнестрелом.

— Я просто грамотно оценила обстановку! — уверенно вру, даже не моргнув. — И... я тут немного в интернете покопалась, — добавляю тише, теряя былую уверенность. — Посмотрела, какие крупные пожары были за последнюю неделю.

Руслан моментально меняется в лице. Мышцы на торсе напрягаются, он вжимается в подушку.

— Если хочешь, мы могли бы посмотреть... — осторожно предлагаю я, стараясь говорить мягко. — Может, вспомнишь. Говорят, триггеры помогают.

Я всё ещё надеюсь. Надеюсь, что у его поступка есть настоящее оправдание. Чтобы я снова могла спать спокойно. Чтобы смогла, наконец, отпустить.

— Не надо, — рычит он, отворачиваясь к стене. — Неинтересно. Я уже пытался! Ничего не получается. Просто оставь эту тему. Ясно?

— С чего бы это? — недовольно скрещиваю руки на груди.

— Я спрашиваю, тебе понятно? — Он смотрит на меня пристально, и в этом взгляде столько стали, что у меня внутри всё холодеет.

И жизнь его снова ничему не учит. Раньше он также пытался мною командовать. И ничего из этого не вышло.

— Ясно! — бросаю я, разворачиваясь к двери. — Значит, выдумал всё! Нет у тебя ни амнезии, ни оправданий.

Сама виновата. На что только надеялась.

— Птичка, стой! — голос его звучит чуть мягче, но в нем слышится сталь.

Негодяй! Сразу понял, на какую кнопку нажать. Я замираю, как вкопанная. Мое бедное сердце делает предательский кувырок.

— Чего тебе еще? — спрашиваю, не оборачиваясь. Не могу смотреть ему в глаза. Слишком тяжело. Обиды снова накатывают горячей волной.

— Я не врал тебе, — выдыхает он в тишину палаты. — Я смутно всё помню. Обрывки. Но лезть в это дело просто опасно. Там не несчастный случай. Не знаю точно, но слишком многое может всплыть. Даже мне Бес ничего толком не рассказал. Попросил забыть всё окончательно.

Только и слышно: Бес то, Бес это. Ну почему у этого подонка столько власти над Русланом? Чем он его держит?

Молча выхожу из палаты, хлопнув дверью. Не лезть, го-

воришь? Значит, точно надо всё выяснить. Список поисков сужается, дорогой Рус.

— Дин, ты хоть спала? — голос Стаса позади выдергивает меня из мрачных мыслей.

Вздрагиваю. Когда он только успел подкрасться?

— Немного прикорнула в ординаторской, — снова вру напропалую. Пора бы уже остановиться. За два дня слишком много обмана. А ведь я привыкла быть честной. Да что ж такое!

— А по твоим красным глазам так и не скажешь, — усмеяется Стас. Он весь какой-то посвежевший, отдохнувший. Даже немного завидно.

— Я уже домой собиралась. Что-то мой первый самостоятельный день сильно затянулся, — устало потираю переносицу.

— Отличная идея, — кивает Стас, поправляя идеально выглаженный халат. — И, кстати, пришел рентген твоего буйного пациента.

Протягивает мне снимок. Хватаю его, не дожидаясь разрешения, и подношу к свету. Всматриваюсь в белые тени костей. Черт!

— Повезло парню, — радостно констатирует Стас. — Сильный ушиб и перелом ребра без смещения. Небольшой, должен быстро срастись.

Хмурюсь, опуская снимок.

— Жаль, что без смещения... — ворчу себе под нос.

На этот раз Руслан легко отделался. Долго страдать ему не придется. Вроде как врач должна порадоваться, а вот как женщина, которую он когда-то бросил, я чувствую лишь глухое разочарование.

— Ладно, я домой!

Прощаюсь со Стасом и направляюсь к выходу. Но не успеваю сделать и трех шагов. Да что же это такое!

В дверях приемного покоя я почти сталкиваюсь с девушкой. Она нервно осматривается по сторонам, кусая губы. На лице застыл панический шок. Наверное, первый раз в таком отделении.

— Вам помочь? — спрашиваю, включая дежурную вежливость.

— Да, — она вздрагивает и смотрит на меня широко раскрытыми глазами. — Мне нужен пациент. Мне сказали, его к вам только что отвезли...

Мечтаю сейчас оказаться дома, смыть с себя запах больницы, антисептика и рухнуть под мягкое одеяло, но нет. Диана Снегирева снова спешит на помощь, потому что просто не умеет проходить мимо чужой беды.

Девушка мнется у стойки регистрации, нервно теребя кожаный ремешок своей сумки. Ее голос предательски дрожит, а в широко распахнутых глазах застыла неподдельная тревога. Видя это, я не выдерживаю и намеренно смягчаю свой дежурно-строгий тон:

— А как его зовут? Сейчас посмотрим всех по палатам...

— В том-то и дело, что я не знаю, — она нервно кусает нижнюю губу. — Просто он вчера в аварию попал... по вине моего отца. Нам нужно как-то урегулировать вопрос с ущербом, пока не дошло до полиции.

Ясно. И снова Рус оказывается в центре внимания, даже лежа в боксе с пулей в боку. Хорошо, что эта перепуганная барышня не знает его настоящего имени, потому что в документах я из чистой вредности прописала совершенно другого человека.

— Тогда вам нужен Козлов Иван, — выдаю я с максимально невинным лицом, изображая крайнюю степень профессионализма. — Палата номер три, отдельный бокс слева.

Просто не смогла удержаться. Конечно, можно было и попроще фамилию выдумать, но все-таки мелкая, безобидная месть — она такая приятная, особенно когда от тебя ничего не зависит.

— Спасибо огромное! — девушка радостно срывается с места и почти бежит по длинному коридору в поисках палаты Руся.

Ну что ж, чем могла, помогла. И даже больше, чем следовало. Потом, как посплю и голова станет яснее, постараюсь выведать у Руся, кто эта странная особа и о чем они там договорились. А зная его колкий и взрывной характер, боюсь, она выбежит из его палаты вся в слезах. Но это уже совершенно не мои проблемы.

Мне срочно нужно домой.

Добираюсь до своей крохотной квартирки буквально на ватных ногах, едва переставляя ступни. Падаю на кровать прямо в одежде, даже не удосужившись разуться. Отключаюсь мгновенно, проваливаясь в тяжелый сон, который удивительно напоминает первые курсы мединститута, когда от бесконечной зубрежки анатомии постоянно кружилась голова.

Просыпаюсь от того, что шея неприятно затекла так, будто я спала на голых камнях. В квартире царит полумрак, лишь уличный фонарь бросает бледные блики на потолок. За окном уже глубокий вечер. Опять день незаметно перепутался с ночью — классическая профессиональная деформация

врача экстренки.

Иду на кухню и варю кофе. Черный, крепкий, горький, как спасательный круг для тонущего. С чашкой в руках сажусь за ноутбук. Интернет — вещь действительно могучая, если уметь им пользоваться. Снова перерываю все новости о пожарах, но теперь в поисковую строку добавляю слово «смерть». Пальцы нервно прокручивают колесико мыши, а глаза начинают слезиться от яркого монитора.

И вот оно.

На экране всплывает статья о рейдерском захвате крупной компании «Зевс». Официальных доказательств нет, но по странному и очень подозрительному стечению обстоятельств, именно в этот период владелец компании, некий Громов, и его супруга погибают в крупном пожаре. Вопросов у следствия и журналистов масса, но все дружно списывается на банальное «неосторожное обращение с огнем». Дело громкое, а статей в сети — кот наплакал. Видно невооруженным глазом, что всё тщательно подчищалось.

Пытаюсь пробить нового владельца «Зевса», но тщетно. Информация обрывается на полуслове. Либо мои навыки хакера оставляют желать лучшего, либо кто-то очень сильно постарался замести следы.

Хотя я точно знаю, к кому можно обратиться за помощью. Тот парень из аптеки, которому я когда-то помогла с подружкой. Кажется, он хвастался, что отлично шарит в компьютерах. Надо просто найти его номер в старых контактах.

Но даже без него я уже нутром чувствую: во всей этой мутной и опасной истории замешан чертов Бес. Узнать бы хоть его настоящее имя.

За все время наших отношений Рус так и не раскрыл эту тайну. «Не забивай голову, птичка», — говорил он тогда с такой уверенностью. Обещал во всем разобраться. И вот результат: разобрался так, что теперь лежит в моей палате с пулей в боку и амнезией.

— Ох, Руслан, ну что же мне с тобой делать? — устало выдыхаю я в звенящую тишину кухни, закрывая лицо руками.

Интересно, как он там сейчас? Проснулся? Злится и рвется из палаты? Стоп. Снегирева Диана, ты сделала всё, что могла, и даже больше. Просто выдохни.

Телефон неожиданно вибрирует на столе. Сообщение от Стаса: «Спишь?».

Печатаю в ответ: «Уже нет».

Не проходит и минуты, как раздаётся настойчивый звонок в дверь. Первая паническая мысль — Руслан. Но если у него амнезия, как он меня нашел так быстро? Глупости. Смотрю в глазок. Стас.

Распахиваю дверь, впуская его внутрь.

— Ты как здесь оказался?

— Проезжал мимо, решил проверить, как ты, — он тепло улыбается, и от этой улыбки на душе становится чуточку светлее.

Впускаю его, лихорадочно оглядывая свою квартиру.

Убрано? Да какой там! Когда мне вообще убираться, если я живу на работе?

— Ни за что не поверю, что ты просто проезжал мимо, — бурчу я, стараясь звучать строго.

— Ладно, пойман с поличным, — Стас весело поднимает руки вверх. — Приехал специально.

— А если бы я спала и не открывала?

— Тогда бы ждал под дверью, — пожимает он плечами, словно это само собой разумеется.

Я ношусь по кухне, судорожно пытаюсь найти хоть что-то к чаю. Кроме кофе, у меня пусто. Даже засохшего печенья нет. Стас ловко перехватывает меня на полпути и крепко обнимает за талию.

— Если уж быть совсем честным, — его голос становится ниже, бархатистее, — я приехал за своим первым свиданием.

Внутри всё предательски сжимается. Пытаюсь расслабиться в его теплых объятиях, но не получается. Мышцы напряжены до предела, в голове всё ещё хаотично крутятся обрывки статей о пожарах.

Стас медленно наклоняется ко мне. Он хочет поцеловать меня. Сердце делает резкое сальто. Замираю. Мой первый поцелуй за три года. Почему мне так страшно, будто я целуюсь впервые в жизни? Прикрываю глаза. Тянусь к нему навстречу. Щеки горят, дыхание сбивается.

И вот он, долгожданный момент. Расстояние между нашими губами сокращается до миллиметра...

Бззз-зз!

Телефон взрывается громкой вибрацией на столе. Я резко вырываюсь из объятий Стаса, хватая смартфон. Не ответить не получится: на экране высвечивается заведующий отделением.

— Алло, Василий Васильевич? Что случилось? — спрашиваю я, и плохое предчувствие ледяной иглой вонзается в грудь.

— Диана, тебе нужно срочно приехать, — голос заведующего неестественно спокоен, но я чувствую, как внутри всё холодеет. — Приехала полиция. Ищут вчерашнего пациента. Того самого гонщика.

— Да он в палате, в отдельном боксе... — пытаюсь говорить уверенно, но голос предательски дрожит.

— Нет, Диана, — жестко отрезает Василий Васильевич. — Его там нет. Палата пуста. Поэтому бросай всё и срочно приезжай!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.